Марина Андреева

Непримиримые

Наперегонки с судьбой

Марина Андреева

Непримиримые. Наперегонки с судьбой

«Автор»
2020

Андреева М.

Непримиримые. Наперегонки с судьбой / М. Андреева — «Автор», 2020

Бал дебютанток, где мы с принцем собирались объявить о своих чувствах, обернулся государственным переворотом. Я потеряла всё: положение, дом, близких. Даже отец теперь не помнит кто он и не узнает меня. А способный ему помочь могущественный колдун, требует неподъемной платы. Где найти деньги? Как разузнать о судьбах любимого и единственной подруги? И удастся ли восстановить справедливость, не поддавшись соблазнам, не потеряв себя…

© Андреева М., 2020
© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 2 Годар. Переворот 9
ГЛАВА 7 Годар. Новое амплуа принца 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Марина Андреева
Непримиримые. Наперегонки с судьбой

ГЛАВА 1

Илия. Кошмарные реалии

В преддверии бала дебютанток во дворце царили суета и переполох. Я уже собралась и теперь нервно прохаживалась по комнате в ожидании официальной встречи с любимым.

Минуло полтора года с той поры, как между мной и наследным принцем завязалась переписка. По первости мы не виделись, как того требовали правила приличия, что уж там, даже наши невинные по содержанию послания, и те могли стать причиной грандиозного скандала. И это никто ещё не знал, что я неспроста зачастила в библиотеку, откуда виднелась площадка, где частенько тренировался принц. А полгода назад мы тайком встретились. Тихий шепот, таинственный полумрак, лёгкое прикосновение мужских рук, вызвали волну дрожи по всему телу, и я сама не поняла, как очутилась в его объятиях, зато сводящий с ума поцелуй запомнился, кажется, на всю жизнь. Не зря же каждую ночь с той поры мне вновь и вновь снятся его прикосновения, жаркое дыхание на моей коже, а пробуждение приносит смесь разочарования и смущения.

– Может передумаешь? – в очередной раз выдернул меня из грешных фантазий голос отца.

– Это мой первый бал, – твёрдо напомнила я.

Уставший отговаривать меня от участия в столь долгожданном событии отец сейчас стоял возле камина и явно волновался, что странно – обычно по его виду нельзя было определить настроение – должность обязывала сохранять если и не хладнокровие, то его видимость.

– Возьми это с собой, – он взглядом указал на ящичек стола, где вместо пудр и духов у меня хранились пара пистолетов и несколько метательных кинжалов.

Я лишь глаза округлила. Серьезно?! На бал при оружии? Я, конечно, понимаю, отец – глава службы безопасности, но кажется, он на этой самой безопасности совсем помешался!

– Или никуда не пойдешь, – жёстко проинформировал родитель, и по решимости на его лице я поняла, что легче согласиться, нежели спорить.

Пришлось под внимательным взглядом надеть под платье ремень, немного приспустив его ниже талии, и прицепить к нему кобуру с одним из пистолетов, как и носила обычно во время тренировок. Окинула свой вид в отражении зеркала. Вроде бы под пышной юбкой ничего незаметно, но и вытащить из-под вороха ткани оружие будет весьма проблематично. Посмотрела на отца, в надежде, что тот удовлетворился, но, увы. Пришлось прикрепить ещё портупею с пистолетами на левом бедре, и тремя кинжалами на правой. Ощутила себя лошадью в сбруе, осталось взнуздать для полного сходства, зато взгляд отца немного смягчился.

– Идиотизм… – проворчала, представляя, как со всем этим буду танцевать.

– И деньги, – даже и не подумав хоть как-то отреагировать на недостойные девичьих уст высказывания, распорядился он.

Пришлось в прикрепленную к поясу сумочку запихать набитый золотыми шентелями кошель. Смеха ради подпрыгнула пару раз. Лязга оружия не было, зато звон монет слышался более чем отчётливо. И вообще, девушка-дебютантка должна плавно скользить по залу, ублажая взгляды собравшихся, а попробуй-ка, поскользи с такими довесками на каждой ноге и с золотой гирей на поясе. Не дай бог партнёр в танце решит меня приподнять – надорвётся же! Не говоря о том, что будет лицезреть весь зал поверх стройных девичьих ножек.

– Доволен? – уже даже и не злясь за явно испорченный праздник, буркнула я.

Громкий стук в дверь, заставил меня вздрогнуть.

– Защитный контур нарушен, – выпалил влетевший в комнату гвардеец. – Во дворце посторонние!

– Закрой двери и не покидай покои! – бросил в мою сторону отец и выскочил за дверь.

И едва ли не в ту же минуту снаружи послышались звуки борьбы, бряцание оружия, грохот, и вдруг донёсся показавшийся мне знакомым, исполненный боли крик.

– Отец?! – вырвалось у меня, и я выскочила из покоев, напрочь позабыв про страх.

Освещения в коридоре не было, его заменяли вспышки огненных атакующих заклинаний. Повсюду кровь, тела раненых, убитых… Взгляд выловил среди лежащих тел китель отца, и я бросилась к нему. Ухватилась за руку. Потянула. Увы, сил не хватило.

– Илия, сза… – последовал странный булькающий звук.

Оглянувшись, увидела неотвратимо надвигающийся окровавленный меч.

Решение пришло внезапно: портал! Да, они опасны, из-за чего и не используются, но уйти из-под атаки, подставив под неё единственного родного человека? Нет! Вцепилась в руку отца, сконцентрировала энергию, мысленно сплетая потоки и желая попасть в безопасное место…

Окружающая тишина оглушила, по глазам ударил яркий солнечный свет. Проморгавшись, огляделась: поляна, небольшое озерцо, лес и явно заброшенная, сильно скособоченная лачуга.

– Получилось… – облегчённо выдохнула, с трудом узнав в этом хрипе собственный голос.

Булькающий звук привлёк внимание. Посмотрела на отца. Вся голова – один сочащийся сукровицей волдырь, на губах пузырится кровь. Опустила взгляд ниже. По кителю расползалось пятно крови. Трясущимися от накатившей слабости руками стянула с него одежду, с ужасом глядя на глубокую рану.

Лечение далось нелегко. На то, чтобы ещё и шрамы с лица убрать, сил после открытия портала попросту не хватило, но может оно и к лучшему, так его не узнают. Отец резко сел, потирая лицо, а у меня перед глазами всё окружающее поплыло, подергиваясь дымкой.

– Свелар… Батюшка… – из последних сил едва слышно прохрипела я, и сознание померкло.

Очнулась, лежа на топчане в лачуге. В печи, весело потрескивая угольками, полыхал огонь, а в котелке булькала, распространяя умопомрачительный аромат, похлебка, судя по висящей на крюке заячьей шкурке – из зайчатины. Неужели я ошиблась, и в доме имелись хозяева? Хотя, вряд ли – вездесущие пыль и паутина буквально кричали о том, что здесь давно никто не живёт.

Скрипнула входная дверь.

– Очнулась, девонька? – произнес до боли родной голос. – Умоталась, считай сутки проспала. Присаживайся к столу, как раз похлебка готова, – позвякивая видимо найденной здесь посудой, рассуждал он. – Расскажи кто ты, куда путь держишь.

Я аж дара речи лишилась, услыхав такое. Вгляделась в его лицо, искренне надеясь, что шутит. Увы, отец явно не помнил кто он, что произошло и меня считал случайной гостьей. Хорошо хоть полученные в походах навыки помогли ему с лёгкостью приспособиться к жизни в лесу. Видимо ранение наслоилось с нагрузкой от портального перехода, и последствия не заставили себя ждать. Вот только вины за содеянное я не чувствовала, в противном случае ни меня, ни его уже в живых бы не было.

День сменялся днём, вот кажется дел невпроворот, а мысли нет-нет да возвращались к произошедшему во дворце. Чем там всё закончилось? Удалось ли подавить вторжение? Как там Ареана и её родные? Спаслись ли? Ведь без сомнения, именно они были целью нападавших, а мы с отцом всего лишь оказались на пути заговорщиков. И печальнее всего то, что я так и не повидалась с Годаром. Получил ли он мою последнюю весточку, отправленную аккурат накануне бала? Ответил ли? Этого я скорее всего никогда не узнаю.

За неделю я не только восстановила магический баланс, но и насколько сумела навела в доме порядок, из бального платья с горем пополам смастерила наряд попроще, а с кителя отца отпорола и сожгла все отличительные эмблемы. Однако вернуть ему хоть какие-то проблески воспоминаний так и не сумела. Увы, несмотря на проведенное в библиотеках время и тщательно скрывавшуюся от наставниц практику, моих знаний катастрофически не хватало. Зато я знала, кто мог помочь отцу, но этот кто-то был очень далеко, стоила та самая помощь очень дорого.

Та сумма что отягощала мой кошель, бесспорно велика, но, к сожалению, она и на десятую долю от требуемой не потянет. А наши средства в банке с учётом государственного переворота явно заблокированы, и знакомых, к кому обратиться для займа столь большой суммы, лично у меня нет, а отец? Мало того, что ничего и никого не помнит, так его из-за шрамов теперь и не узнать. Да и опасно нам теперь появляться в столице.

Пришлось внушить отцу, что здесь его дом. Это гарантировало, что он не уйдет из этого места. А я? У меня нет выбора, ведь требуется добыть денег. Много денег. Вопрос – где? В селения или город с моей, мягко говоря, приметной внешностью соваться глупо, да и кем там устроиться? Подавальщицей или поломойкой? Вряд ли я до конца жизни скоплю необходимое количество денег, скорее лишусь тех что уже есть. А в приличный дом без рекомендации на работу не примут, да и шанс быть узнанной слишком велик. Рискнула второй раз в жизни положиться на портал. Сплетая потоки энергии, думала о месте, где как можно скорее смогу заработать необходимую сумму.

Шум таверны оглушил, в нос ударила смесь запахов: пота, рыбы, табака, перегара и еды. Я, едва сдержав рвотный порыв, заозиралась по сторонам, пытаясь понять, зачем меня занесло в это злачное место? Зал был переполнен, но я оказалась в неприметном закутке неподалеку от углового столика, за которым восседали явно бывалые морские волки, куда выше рангом, нежели остальная публика этого заведения. Обо всем этом буквально кричали их добротная одежда, отнюдь не дешевые украшения и то, с какой вальяжностью расположились мужчины за столом.

Ещё не зная, что именно скажу, сделала шаг вперёд, привлекая к себе внимание.

– Чего надо? – окидывая меня оценивающим взглядом, совсем невежливо осведомился седовласый мужчина лет пятидесяти с изборожденным глубокими морщинами лицом.

– Работу ищу, – гордо вздернув подбородок, ответила я.

– Так это тебе туда, – рыжий сосед седовласого кивнул в сторону стойки, и ухмыльнулся: – Скажи, что на эту ночь у тебя уже есть клиент, – его взгляд жадно прошёлся по моему телу с ног до головы, отчего возникло желание помыться. – Северяночка, экзотика… – предвкушающе потирая пах, простонал мужик.

Мои щеки вспыхнули от осознания того, что именно мне предложили. Не мог же портал привести меня сюда в качестве падшей женщины?! Или мог? Дополнительных условий не было, а с желаниями надо быть поосторожнее.

И что теперь делать? Уйти отсюда целой и невредимой с учётом собравшегося контингента вряд ли удастся, на ещё один портал сил не хватит.

Согласна ли я заплатить такую цену за возвращение памяти отцу? Вопрос спорный, но стоило представить реакцию самого родителя на подобный поворот событий и мгновенно отмела этот вариант. И меня тут же осенило: во мне есть магия, а это ну ооочень большая редкость. Именно она даёт основные преимущества нашему флоту. Здесь же собрались явно не военные моряки и не приличные торговцы, с которыми стали бы сотрудничать представители знатных родов, а значит, магов у них нет, но они однозначно нужны. И пусть это контрабандисты, главное, чтобы деньги платили. На приносимый их деятельностью убыток для казны мне сейчас плевать с самой высокой башни, как говорил старший конюший при королевском дворе.

– Я маг! – буквально рыкнула, сама того от себя не ожидая.

– А девочка, фантазёрка, – привстал из-за стола молчавший до сих пор чернявый мужик и направился ко мне с весьма красноречивыми желаниями, о коих мне, едва достигшей шестнадцатилетия графской дочери, даже знать не должно, но увы, я знала, хорошо хоть не на собственном опыте.

Дальнейшее как-то само собой вышло. Наверное, дали знать о себе волнение и регулярные тренировки с отцом. Едва его рука потянулась ко мне, как я выхватила один из пистолетов. В тоже время вокруг поднялся ветер и потоки магической энергии спеленали наглеца, скрутив тому руки за спиной и поставив передо мной на колени. Случайно вычитала этот приём в одной из отцовских книг. Сработать он мог лишь на одном противнике, и повезло, что остальные не бросились на подмогу. Мой гневный вид и пистолет, приставленный ко лбу скрученного магической силой мужика, всех в должной степени впечатлил. В таверне как-то тихо вдруг стало.

– И вправду маг, – удивлённо констатировал первый заговоривший со мной.

– Эх, я-то уж хотел дать лево руля, а девка побраталась с самим морским грохтом! – восхищенно прицокнув языком, воскликнул мой несостоявшийся рыжеволосый клиент.

– Ещё расскажи ей про тихую гавань, куда жаждешь возвращаться, и я полюбуюсь, как эта невестушка вздернет тебя на рее, – гоготнул седовласый.

Он словно и позабыл о том, что его товарищ до сих пор под прицелом моего пистолета. А у меня между прочим откат вовсю после портала и порядком затянувшегося эксперимента с эффектом коленоприклонения. Магический резерв вот-вот иссякнет, и тогда я попросту потеряю сознание.

Рыжий тем временем кивнул на чернявого, и требовательно понес какую-то околесицу:

– Не пускай его на корм рыбам, он же выкинул белый флаг!

– Что? – переспросила я, обводя непонимающим взглядом мужчин.

– Отпусти его, даю слово, никто тебя не тронет, – произнес седовласый. – И присаживайся, поговорим, госпожа магиня.

Я с несказанным облегчением отпустила магию, освобождая своего узника, но пистолет убирать не спешила, чутьё подсказывало, что с этими людьми надо всегда быть начеку.

ГЛАВА 2 Годар. Переворот

Дела государственные с недавних пор занимали едва ли не всё моё время, а я всего лишь принц, а не король. И всё равно постоянно приходилось присутствовать на всех собраниях совета, и просиживать штаны в кабинете отца, перенимая опыт правления. Да, когда-нибудь эти знания пригодятся, и в какой-то момент мне показалось, что я свыкся с дозированным присутствием политики в моей жизни, но с каждым днём её становилось всё больше. Всему виной участившиеся мятежи. Смутьяны распускали слух о том, что мой старший брат-близнец, погибший ещё при рождении, на самом деле жив. И те, кто желал свержения короля Диора Монлок Бендгольдского, мечтали видеть на троне отнюдь не меня, а истинного наследника – Трилона Монлок.

– В Листаре снова бунт… – во время очередного собрания совета, отрапортовал граф Коштэр – глава нашей службы безопасности, – …подавлен, – после небольшой паузы завершил он и открыл рот, собираясь что-то добавить, но в этот момент дверь резко распахнулась, и на пороге возник бледный, как мел, дворцовый лекарь.

– Ваше Величество, – явно взволнованный старик неожиданно резво для столь почтенного возраста метнулся к моему отцу, и, косясь в мою сторону, что-то зашептал тому на ухо.

– Отлучусь ненадолго, не расходитесь, – произнес вмиг побледневший король.

Я сделал шаг, собираясь последовать за отцом, но тот остановил меня жестом, здраво рассудив, что это всего лишь способ сбежать отсюда. Каюсь, в этом он отчасти был прав, но сейчас меня больше волновало то, что привело сюда лекаря.

Неужели неугомонная сестричка опять куда-то вляпалась прямо накануне бала дебютанток? Или что-то с мамой? С той поры как поползли слухи о Трилоне, она замкнулась в себе, почти не покидая покоев. На неё смотреть стало больно: бледная, исхудавшая, с темными кругами под неизменно красными от слез глазами. И попробуй

разбери, чем это вызвано: возобновившейся грустью из-за потери первенца или… Или я чего-то не знаю о судьбе брата?

При матери я старался не упоминать о Трилоне. А отец тут же становился немногословен и угрюм. Словно что-то мешало подтвердить печальный факт, сказав: он мертв. Ведь если брат жив, то и бунты возникли не на пустом месте. Как вышло, что старший принц воспитывался вне семьи? Если наследника прятали от всевозможных покушений, коих на мою участь выпало немало, то почему речь идёт о свержении короля, а не о возвращении сына под отцовское крыло с последующим возведением на трон?

– Кх… – откашлялись рядом, явно привлекая моё внимание. – Годар, объясните, зачем вы вчера освободили ту труппу комедиантов, что мы взяли на рыночной площади? – едва слышно поинтересовался подошедший ко мне Свелар Коштэр.

– Я? – ошалело переспросил, и заметив то ли искреннее, то ли напускное непонимание на лице собеседника, так же шепотом пояснил: – Меня трое суток не было в столице. Стремительный вошёл в порт этим утром. Неужели вы не осведомлены? – с недоверием поинтересовался я.

– В том-то и дело, Ваше Высочество, в том-то и дело, – уклончиво произнес он, отступая к окну, таким образом приглашая относительно уединиться. – А ещё имеются многочисленные показания гвардейцев и охранников, включая начальника тюрьмы… – мужчина многозначительно замолчал.

– И? – поторопил я, заметив, что к нам направляется один из советников.

– Они единогласно утверждают, что это были именно вы, – припечатал граф Коштэр. – Повод призадуматься, не находите?

– Это обвинение во лжи?! – с показным равнодушием уточнил я, хотя внутри всё клокотало от праведного негодования.

– Ваше Высочество, проверить вас на наличие магического воздействия? – спокойно смотря в окно, поинтересовался собеседник, и уголки его губ слегка приподнялись в подобии улыбки. Ответа ему не требовалось. – Прошу простить, дела они такие дела, – он откланялся, оставив меня на растерзание советников.

Как же раздражает эта его осторожность и, особенно, привычка говорить экивоками. Коштэр создавал видимость того, будто все догадки и решения исходят от меня или моего отца, что в случае ошибки освобождало его от ответственности. Скользкий тип, но преданный, и своё дело знает хорошо, с этим не поспоришь.

Ну и что я в итоге имею?

Намек о том, что в Бенгольде появился маг, способный пробить защиту королевского рода, повлиять на мои действия и подтереть мою память? Если и вправду в нашем государстве появился такой самородок, то ему пришлось бы подкорректировать память ещё нескольким десяткам человек из экипажа Стремительного. На подобное никто и никогда не был способен. Или… Или история об этом умалчивает именно потому, что маги, обладавшие такой силой, так и не были разоблачены? Тогда такой вариант нельзя исключать.

Если же не я выпустил сеявших смуту комедиантов, то появился мой двойник, или… Брат? Кто бы знал, как мне хотелось верить в то, что он действительно жив. Не потому, что мечтаю свергнуть отца, нет, но и наследовать трон совершенно не горю желанием, а с появлением нежданно воскресшего брата, этот вопрос решится раз и навсегда.

– Ваше Высочество, а… – вопрос одного из советников в очередной раз вырвал меня из размышлений.

После свалившейся на меня новости, сосредоточиться на обсуждении насущных вопросов королевства совершенно не удавалось. Я слушал отчёты вполуха, чему-то кивал, мечтая поскорее сбежать. Ещё и отец, как назло, куда-то запропастился. Сказал же, что ненадолго отлучится, а сам пропал. Вспомнились бросаемые на меня взгляды лекаря перед их уходом. Не к добру это, ох, не к добру. Неспокойно как-то на душе, и ведь явно что-то произошло с домашними – сестрой или мамой.

Посмотрел в окно. Там вовсю сгущались сумерки, намекая о приближении бала, ещё и желудок заурчал, напоминая о пропущенном обеде. Немудрено, что члены совета нервничали.

– На сегодня собрание завершено, – устало распорядился я, заметив явное облегчение на лицах советников.

Едва выйдя из зала собраний, я вновь погрузился в мысли о том, как же комедианты вышли на свободу, но ответа ожидаемо не нашел, лишь количество вопросов возросло в разы. Столкнувшись в одном из коридоров дворца со слугой, распорядился подать запоздалый обед в мои апартаменты. И направился к отцу.

Тот обнаружился в своем кабинете. Кинул в мою сторону угрюмый взгляд и кивнул, приглашая присаживаться.

– Возможно, слухи не врут, – произнес он.

– В смысле?

– Твой брат… – отец вздохнул. – Ваша мать была слишком слаба, чтобы выносить двоих… Лекари и маги были бессильны. Я обратился к Ибрахиму Тёмному. Деньги его мало интересовали, да и за сохранение трёх жизней пришлось бы опустошить казну по его расценкам. Он затребовал первенца.

Моего брата отдали колдуну?

– И вы согласились?!

– Я бы лишился вас всех, – понуро отозвался король. – Но то дела былые. Королева утверждает, что утром говорила с Трилоном. Переволновалась до обморока. Ей уже лучше, –

успокоил меня отец. – Лекарь дал успокоительное, велел не беспокоить. Мы обыскали дворец. Никого не нашли. Вопрос: ей привиделось, или…

– Если брат жив, то он…

– Судя по её словам, настроен отвоевать трон.

– Зачем? По праву рождения он и так его.

– Наследование подразумевает смерть ныне правящего, а я жив, и это препятствие он собирается устранить. Вряд ли Трилону привиты любовь и почтение к родным, которых он никогда не знал.

– Ты его тоже не знаешь, а уже осудил, – фыркнул я.

– Будущему королю не пристало проявлять мягкость.

Это обвинение в мой адрес, или он пророчит жестокое восшествие на трон для Трилона? Не нравится мне враждебный настрой отца. Ожидая нападения, он на любой неверный жест может отреагировать как на опасность, и я потеряю едва обретенного брата.

– Неужели ты поднимешь руку на отданного в откуп сына? – поинтересовался я, и отец тут же поник.

– Я слишком виноват перед ним. Если суждено погибнуть от руки сына, так тому и быть. Но ты, не я!.. Ты можешь!

– Братоубийцей не стану! – воскликнул я, осознав к чему он клонит, и вскочив, направился к выходу.

– И не прошу. Будь начеку, и держи при себе портальный перстень, – донёсся мне в спину непривычно усталый голос отца.

Ну как можно быть столь категоричным? И пусть они ничего не знали о дальнейшей судьбе Трилона, но я имел право знать хотя бы о том, что он не умер при рождении! Я ведь не раз задавал этот вопрос! Молчали. Простил бы я родителей на месте брата? Или подгоняемый обидой вознамерился бы мстить? Не знаю.

По дороге к себе, желая хоть немного выпустить пар, сделал немалый крюк, заскочив в дальнее крыло, отведенное под пансион для титулованных девиц. Обычно, приходилось красться сюда пыльными тайными ходами под покровом ночи, однако сегодня можно было не прятаться – в честь бала всех учениц отпустили домой. В конце концов, даже если и столкнусь с кем-то, сделаю вид будто просто задумался и зашёл не туда. Обвинить меня в чем-либо не посмеют, всё же я принц.

Как и предполагалось, заветный конвертик оказался в условленном месте. Прихватив его, я поспешил к себе, с нетерпением ожидая, когда же прочту послание, и надеясь, что оно поможет избавиться от неприятного осадка, оставшегося после разговора с отцом.

Эта история началась полтора года назад. Однажды меня привлекло странное поведение сестры. Девушка подозрительно притихла, будто что-то готовила или выжидала. Зная её непомерную энергичность и мстительный характер, я предположил, что вскоре разразится скандал. И угадал, ошибся лишь со сроками. Она в очередной раз задумала план мести, но вопреки обыкновению, протяженностью не в дни или недели, а в годы!

Уже в четырнадцать Ареана могла дать фору многим придворным интриганам, при этом оставаясь не при делах. И всё же я по-прежнему воспринимал её ребенком, и волновался, как бы очередная затея сестры не вышла ей боком. Слежка ничего не дала, и тогда я не погнушался обыскать комнату проказницы. Открывшаяся истина шокировала:

сестрица, копая яму Илии Коштэр – дочери главы службы безопасности, посмела вмешать в эту историю меня!

Ареана решила сыграть на моей нелюбви к дамам высшего света. После неудачной влюбленности в ветреную девицу, я действительно едва ли не шарахался от потенциальных претенденток на своё сердце, и заговори Илия со мной на балу, скандал был бы обеспечен. Сестра не учла лишь того, что я докопаюсь до истины, увлекусь и проникнусь уважением к жертве

её жестокого розыгрыша. Или чем-то большим? Ведь не зря же, когда Ареана посчитала свою миссию выполненной, я продолжил переписку с девушкой? И с некоторых пор жил едва ли не от послания к посланию, с нетерпением ожидая новых писем. Сегодняшний бал послужит финалом этой истории для моей сестры, и началом чего-то нового для нас с Илией. Осталось выяснить, как сама девушка отреагирует на нашу очередную встречу. В прошлый раз я не совладал с собой, сорвал поцелуй. И какой! Чувственный, трепетный, неумелый, но до чего же сладкий. После него к другим женщинам уже и не тянуло.

Все мысли с той поры только о ней, словно околдовала меня голубоглазая златовласка. А ведь ещё совсем недавно моей единственной истинной любовью было море, и о девушках я не помышлял. Всё свободное время проводил на борту клипера Стремительный – самого быстроходного из судов, когда-либо бороздивших воды Терлонского океана.

Одно в голове не укладывалось: за что Ареана так возненавидела Илию, с которой дружила едва ли не с пелёнок? Делить им было нечего. Кроме внимания наставниц. Однако обе девушки могли без ложной скромности похвастаться успехами в учёбе. Разве что у Коштэр, судя по ведомостям, более высокие баллы по магическим дисциплинам. Но завидовать этому глупо, одаренные вообще рождались редко и только из числа знати. Нередко наследники рода не могли похвастаться наличием дара, в нашей семье почти вся сила перешла ко мне, однако и сестре достались её отголоски. Видимо Ареане этого было мало, отсюда и нелюбовь к Илии.

Так, размышляя, едва успел добраться до своих апартаментов, как раздался стук в дверь, и в комнату ворвался запыхавшийся Коштэр-старший. Я замер, ожидая разоблачения в тайной переписке с его дочерью, но тот выпалил:

– Защитный контур нарушен, Его Величество приказал вам и Её Высочеству срочно покинуть дворец.

Смута? Но ещё десять минут назад мы виделись с отцом, и он ничего об этом не говорил. Не то чтобы я сомневался в словах главы службы безопасности, но как-то всё слишком стремительно. Мы едва успели поговорить о возможной угрозе, и вот она!

– В обитель Чистых душ? – уточнил я, памятуя о плане на экстренный случай.

– Да, – кивнул Коштэр. – Под покровительство матушки Алсеи, – добавил он и быстро ретировался.

– Позаботьтесь об Илии! – крикнул ему вслед, но не уверен, что меня услышали.

Оставалось лишь надеяться, что бунт, как и все предшествующие, будет подавлен, и до захвата дворца дело не дойдет. Но нам с сестрой всё же придется уйти. Была бы моя воля – остался и бился бы до последнего. Всё же я – маг, и чего-то да стою. На эту тему мы много раз спорили с отцом, и он убедил меня в том, что я должен буду бежать.

Я метнулся к спрятанному за одной из картин сейфу, достав кошель с монетами и кое-какими полезными мелочами. Схватил перевязь с саблей, кобуру с пистолетом, накинул на плечи утеплённый плащ и помчался к комнатам сестры, морально готовясь к тому, что увести её из дворца в преддверии столь долгожданного бала будет совсем непросто.

ГЛАВА 3

Ареана. Долгий путь к мести

За окном купаясь в теплых солнечных лучах весело щебетали птички.

"Сейчас бы на улицу, спрятаться в беседке у пруда и почитать книжку о волнующих приключениях влюбленного в монашку капитана пиратского судна, и выпавших на их долю препятствиях на пути к любви. Но нет, приходится сидеть в классе и любоваться на заучку Коштэр! Она смеет выделяться, являясь всего лишь дочерью графа, в то время как я – принцесса, потомок многочисленных правителей, дочь короля Диора Монлок Бендгольдского, и сестра будущего правителя!" – думала злая на весь мир Ареана – младшая принцесса королевства Бенгольд.

У доски, поясняя свои действия и демонстрируя сложные магические плетения, заливалась соловьём светловолосая четырнадцатилетняя девочка. Она не заметила, как соседка по парте склонилась к её сумке, запихивая в кармашек записку.

– Молодец, Илия, садись, – похвалила преподавательница, и ученица вернулась к своему месту.

Сидящая рядом с ней, Ареана Монлок, с трудом скрывая раздражение, едва не скорчила недовольную гримасу. В обществе наивно считали, что Ареана и Илия – не разлей вода. Так и было, лет до десяти, пока в девочках не проснулась магия, и одна из них не стала выделяться на фоне второй, что воспринималось принцессой, как оскорбление, нанесенное ни много ни мало самой короне.

Излишне приметная внешность Илии лишь усугубляла положение. В королевстве Бенгольд, омываемом водами Терлонского океана, население поголовно темноволосое, цвет глаз теплый от зелени до медово-карих. Ареана не исключение – зеленоглазая брюнетка, в то время как Илия – блондинка с голубыми глазами. И эта экзотичность привлекает к ней внимание, хотя все должны смотреть на принцессу!

Поддерживая видимость дружбы, Ареана втихаря настраивала девочек против Илии, провоцируя тех на всякие каверзы, при этом в глазах окружающих оставаясь воплощением невинности. Одного принцесса не учла – отталкивая, лишая общества сверстниц, она вынуждала девушку всё больше погружаться в учебу, что приводило к новым достижениям в тех или иных областях. Пропасть между ними становилась всё глубже, а ком раздражения в душе разрастался, заставляя придумывать всё новые и новые пакости. Но они были мелочными, детскими, и не удовлетворяли амбиции принцессы, желавшей раз и навсегда избавиться от Илии.

И вот наконец-то Ареана приступила к реализации глобального плана мести, предвкушая, как будет плясать на костях репутации ненавистного дома Коштэр. О да, после случившегося ни один уважающий себя род не пригласит к себе эту тихушницу! Больше не придется лицезреть обращённые к ней улыбки, терпеть её превосходство.

В запасе имелось полтора года на то, чтобы подготовить плодородную почву. Уже месяц Ареана тренировалась подделывать почерк своего старшего брата и

собственноручно создала копию оттиска печати для личной переписки наследного принца. Получилось не идеально, но вряд ли, не имея для сравнения оригинала, гордячка Коштэр обнаружит отличия.

План был прост: завязать переписку, заставить девицу поверить, что в неё тайно влюблен сам принц. В посланиях сожалеть о невозможности встречи из-за необходимости сберечь её нравственный облик в глазах высшего света, ведь на репутации будущей королевы не должно быть ни малейшего пятнышка. Девица влюбится, и будет с нетерпением ждать встречи. А на балу дебютанток подстроить, чтобы Илия сама подошла к принцу. Кто-то иной смягчил бы неловкость ситуации, сделав скидку на неопытность дебютантки, но не принц Годар Монлок! После первой неудачной любви он на дух не переносил дам высшего общества, якшаясь исключительно с простолюдинками для удовлетворения плотских потребностей. Знатный выйдет скандал! И свидетелей бы побольше, из числа ярых блюстителей нравов.

Урок окончился, все вокруг засобиралась, и это выдернуло Ареану из сладостных фантазий.

В столовой и на следующих занятиях, принцесса крутилась неподалеку от “подружки”, выжидая, когда же та обнаружит подкинутое послание. Ареане хотелось схватить треклятую сумку, вытряхнуть её содержимое, чтобы случилось уже то, чего так долго ждёт. Ей необходимо было увидеть реакцию заучки Коштэр, чтобы в следующий раз подобрать правильные слова, но Илия, словно издеваясь, заглядывала во все отделения сумки, но только не туда, где её ожидала записка от вымышленного воздыхателя.

Вечером принцесса не находила себе места, гадая, обнаружено ли послание?

На следующий день в условленном месте ответного послания не обнаружилось, и через день тоже. Ареана запаниковала, не зная, что делать. Писать сразу же, наверное, не стоило, настойчивость могла оттолкнуть потенциальную жертву. На третий день ей удалось незаметно проверить заветный кармашек в сумочке Илии. Записка лежала там же где её и оставила принцесса, видимо Ареана выбрала не самое удачное место. Переложила в другое отделение, и вновь принялась наблюдать.

На обеде Илия вела себя немного странно: как-то рассеянно, постоянно о чём-то задумывалась и на обращенные к ней вопросы отвечала невпопад. Принцесса мысленно потирала ручки, поджидая момента чтобы проверить, не появилась ли ответная записка? Ну ведь не посмеет же она не ответить самому принцу?

Увы, в этот день Ареана ничего так и не дождалась, как и на следующий, пришли выходные. Принцесса извелась вся, и написала ещё одно послание, сделав акцент на том, что от неё очень ждут в ответ хоть строчку. В первый же учебный день подкинула листочек, скреплённый личной печатью принца, и принялась ждать.

Илия теперь ходила совершенно потерянная. Даже на уроках не могла сосредоточиться, за что неоднократно получала выговоры от педагогов, чем потешила самолюбие её высочества.

Наконец-то записка обнаружилась в указанном месте. Текст был формальный, четко взвешено каждое слово. Не придерешься. Но для Ареаны это было не важно, главное, на её наживку клюнули, а дальнейшее – дело времени и терпения. А уж чего-чего, а терпения Ареане не занимать.

Всё для принцессы потеряло интерес, остались лишь моменты ожидания ответа. День за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем, минул год активной переписки. Судя по всему, Илия и вправду уверовала в то, что общается с принцем. Ареана подбрасывала ей фактов из жизни брата, сокрушалась, что они не могут увидеться, и просила, чтобы на её первом балу все танцы были отданы ему, то есть принцу.

Илия сначала весьма сдержанная в переписке, теперь на многое соглашалась. Вот только азарт прошел, и принцессу уже воротило от всех этих, зачастую совершенно неромантичных, а каких-то заумных разглагольствований и эпизодических, крайне редких муси-пуси. Однажды, чувствуя, что ещё немного и не выдержав сорвёт весь план, Ареана отписалась, мол, будет скучать и ждать встречи, но надо поостеречься, чтобы их переписку не обнаружили. Чем облегчила свою жизнь, и теперь лишь ждала их общий с Илией бал дебютанток, где заучка наконец-то опозорится и навсегда исчезнет из поля зрения принцессы.

Но Ареана не была бы сама собой, если бы не предусмотрела запасной план. Для подстраховки принцесса наняла актера, внешне неимоверно похожего на наследного принца, и рано утром провела его во дворец. Он перед началом бала уведёт Илию из зала и поцелует, заставив девушку уверовать, что после столь близкого общения она имеет право подойти к Его Высочеству. А если их застанут в процессе поцелуя? Ну что же, это тоже не плохо. Исход при любом раскладе един – её честь будет опорочена.

До минуты икс оставалось какие-то полчаса, Ареана вместо волнения о своём первом бале, уже вовсю предвкушала моральное падение заклятой подружки, но внезапно двери в её комнаты распахнулись, и она увидела взволнованное лицо брата.

Первой мыслью было: он всё узнал? Нашёл переписку? Или встретил исполняющего его роль актера? Ой, что же будет…

– Ареана, в городе смута, посторонние уже проникли во дворец, отец приказал срочно переправить тебя в обитель Чистых душ под покровительство матушки Алсеи.

– Что?! – не веря собственным ушам, выпалила принцесса, даже и не думая сдвинуться с места.

Этого не может быть! Это невозможно! Она ведь так долго готовилась к этому дню, шла к цели, и что?

Ничего!

Девушка не могла поверить в то, что брат говорит серьезно. Наверняка это дурная шутка.

– Ты бредишь? – Ареана решила во чтобы то ни стало настоять на своем и присутствовать на балу. – Дворец Монлок защищён получше иных замков! Внутри только проверенные люди! Все под магической присягой! Нам ничто не грозит!

Терпеливо выслушавший её тираду принц, непривычно жёстко произнёс:

– Это приказ отца!

– Тогда идём к нему, и пусть он сам мне об этом скажет! – воскликнула она и. гордо вздернув подбородок, направилась к выходу из своих апартаментов.

О том, что ей самой, да и жизням её родных и близких, сейчас грозит опасность, избалованная вседозволенностью, увлеченная идеей мести шестнадцатилетняя девушка даже и не подумала. Как не догадывалась и о том, что своим запасным планом перевернула с ног на головы судьбы многих, и, в первую очередь, свою собственную.

ГЛАВА 4

Илия. Своя среди чужих

– Меня, стало быть, ты знаешь, – ошибочно предположил седовласый, явно являвшийся старшим из занимавших столик мужчин.

– Не совсем, – уклончиво отозвалась я, присаживаясь на скамью, но при этом демонстративно положив руку с пистолетом перед собой.

Ноги подрагивали от волнения, а ладошки предательски вспотели от страха, но показывать истинные эмоции не стоило. Я старательно держала на лице маску спокойствия и едва заметную ироничную полуулыбку. Отец с детства заставлял меня держать лицо под контролем. Иногда как сейчас разыгрывая лукавство и показную уверенность в себе, иногда примерять роль милой наивно хлопающей ресничками дурочки. Это вводило собеседников в заблуждение, не позволяя просчитать тебя как противника, и могло дать фору.

– Дэнрис Брайк, – коротко представился седовласый, и усмехнулся заметив как мои глаза в прямом смысле слова полезли на лоб от удивления.

В нашем государстве, да и далеко за его пределами, разве что глухие не слыхали про легендарного Дэнриса Брайка! Человека умудрившегося на протяжении нескольких десятилетий сохранять за собой место капитана флагманского фрегата, возглавлявшего небольшую, но победоносную, каперскую эскадру Бенгольда. Помнится отец восхищался его смелостью, и сопутствующей этому морскому волку удачей.

И пусть для благородных считается зазорным ходить под каперским флагом, зато доход куда выше, что лично для меня куда ценнее аристократической гордости. Всё же это не пираты находящиеся вне закона. И в тоже время они не имеют отношения к официальному флоту королевства, лишь косвенно находясь на службе Его Величества. Каперам выдаётся лицензия на грабёж и уничтожение судов враждебных государств, при этом часть награбленного передаётся в королевскую казну Бенгольда. Но главное, они не подчиняются ни совету, ни королю, а значит и меня выдавать в случае чего не обязаны.

– А ты, стало быть, из знатных, госпожа магичка, – констатировал Брайк. – Имя рода не назовешь?

Кивнула, подтверждая его догадку, и тут же добавила:

– Зовите меня просто Илая.

Рискованно брать производное от настоящего имени, но пока к иному привыкнешь, сто раз поймут, что оно вымышленное.

– Твоё право, – кивнул легендарный капитан Брайк. – Значится, маг ты и работу ищешь. А в море выходить не боязно?

Я в ответ лишь плечами пожала. С отцом пару раз плавала, сопровождая по делам. И их корабельного мага в деле видела. Тот без ложной скромности послабее меня был, вот только необходимых знаний об управлении парусами я не имею, в чём честно и призналась.

– Опыт дело наживное, – подал голос, наконец-то заговоривший по-человечески рыжий, самый молодой из этой компании, на вид ему можно было дать лет двадцать пять, не больше. – Вот только бабам на корабле не место.

Кажется я погорячилась насчёт его способности нормально разговаривать.

– С чего это?! – возмутилась, не веря в то, что эти прожженные моряки боятся глупых предрассудков.

– В бою от вас толку ноль, – отвернувшись он демонстративно сплюнул. И бурча едва слышно, добавил: – Одна обуза.

– Не скажи, Джо, – неожиданно покачал головой чернявый. – Как она меня, а? Другая бы визжала, брыкалась, а эта? Скрутила и всё.

Приятно встретить человека способного достойно принять поражение и не затаив обиды сделать правильные выводы. Вот прямо-таки взглянула на него по-новому, с уважением. Лет сорока, высокий и жилистый, правильные черты лица, небольшая горбинка на носу и шрам пересекавший левую бровь придавали его образу некую завершенность. Красив, такого бы в самый раз на обложку любовного романа, которые так любила тайком читать Ареана. Одни только глаза чего стоят – даже не голубые как у меня, а синие! Прямо как море зимой. Неужели и в его крови отметились заокеанские северяне?

Мы довольно быстро договорились об условиях сотрудничества. Первый поход станет испытательным для меня. Справлюсь? Получу свою долю и останусь на борту. Нет? Отправлюсь восвояси в ближайшем порту. Меня это более чем устраивало, и особенно грел душу примерный размер награды за участие в рейде. По всему выходило, такими темпами я за пару лет скоплю необходимую сумму. Дело за малым – не оплошать.

– Ну давай что ли знакомиться, Илая. Лютый Грон – квартмейстер флагманского фрегата, – представился чернявый. – Долю мы уже сдали, запасы пополнили, подлатали кое-что по мелочи, так что пару дней отдохнем, и в путь. А ты, где до отплытия кантоваться будешь? На суше, или на Непобедимом?

– На судне, – без малейшего колебания отозвалась я.

Собственно выбора у меня и не было. Куда идти? Чем всё во дворце закончилось мне неведомо. Начну выяснять, привлеку лишний интерес. Народ может и шепчется, но я здесь от силы полчаса и ничего не слышала. Тратить сбережения на комнату в таверне, рискуя быть узнанной и схваченной? Глупо. Лучше уж на корабле погуляю, изучу всё, может разберусь с хитросплетениями такелажа и парусного вооружения. Надо же понимать как и на что именно влиять, для тех или иных маневров.

– Я лоцман, – в свою очередь представился рыжий, а мне это не так уж и многое объяснило, так как о иерархии корабельных команд я почти ничего не знала. – Джордан, или просто Рыжий Джо.

– А можно поподробнее о том кто и за что отвечает на судне? – спросила я, решив сразу всё прояснить.

Слово за слово, и я узнала кто ещё есть на фрегате и в чем заключаются их обязанности. В какой-то момент появилось желание взять в руки листок бумаги и начать конспектировать, слишком много информации разом вывалили на мою многострадальную голову.

Всего на фрегате семьдесят членов экипажа. Самыми понятными для меня были – капитан и его первый помощник, кок, канонир, судовой врач, матросы, абордажники, плотники, впередсмотрящие и юнга. А вот о прочих пришлось узнавать.

Квартмейстер оказался судьей и казначеем, заведующим снабжением, ремонтными работами, оценивающим и распределяющим добычу. Он же назначал наказания за провинности

и возглавлял абордажную команду во время боя. Ох, не зря Грону приклеилось прозвище Лютый, а тут такой позор – девица на глазах у всех в узел скрутила! К чести чернявого, он умел с достоинством принимать поражение. Или всего лишь делал вид, а на самом деле затаил обиду? Рыжий Джо, то есть лоцман отвечал за навигацию – прокладку курса и определение места нахождения корабля, а также вел судовой журнал. Боцман следил за состоянием парусов, снастей, такелажа, сигнальных огней и корабельных часов. Именно он управлял командой, дублируя команды капитана во время боя или шторма, и в качестве палача приводил в исполнение приговоры квартмейстера.

Голова опухла от обилия новых знаний, но зато я получила представление о составе команды. Осталось разобраться в структуре парусов, и познакомиться с помощником капитана и боцманом флагманского фрегата и с офицерами входящих в каперскую эскадру бригов, по словам собеседников с остальными сотрудничать мне не придется.

– Пора на борт, – довольно погладив внушительный живот, изрёк капитан Брайк, и наши сотрапезники все как один поднялись из-за стола.

Выйдя на улицу, я с наслаждением полной грудью вдохнула пропахший водорослями и рыбой сырой воздух, показавшийся свежим после прокуренного трапезного зала таверны. Солнце уже вовсю стояло в зените.

На причале царила суета: куда-то катили какие-то бочки, тачки, тележки, грузчики перетаскивали ящики, мешки. Я высматривала среди судов тот, где на борту обнаружится надпись "Непобедимый", но такового здесь не было. Даже сомнения закрались, а не подшутили ли надо мной? Невольно покрепче сжала в руке пистолет, с которым так и не рассталась, да и как? Не лезть же при всех под юбки, чтобы вложить его обратно в кобуру? Это вытащить неожиданно можно умудриться, а вот обратно, увы.

– Фрегат стоит на рейде. Эскадра входит в порт лишь для ремонта при значительных повреждениях, – заметив как я озираюсь, пояснил рыжий, и тут же бодро соскочил с причала в одну из пришвартованных шлюпок.

Мои спутники последовали примеру лоцмана, я же замерла на краю пристани. Стояла и смотрела на покачивающееся на волнах кажущееся слишком уж неустойчивым небольшое двухвесельное судёнышко.

– Прыгай! Поймаю! – протягивая ко мне руки, предложил Грон.

Я только головой помотала. Вспомнилось как он пытался меня облапать, там, в таверне. Не хватало ещё, чтобы он сейчас это сделал под благовидным предлогом, или за борт уронил в отместку за пережитый позор.

В следующее мгновение этот коварный мужлан резко выбросил вперёд руку ухватив меня за лодыжку, дёрнул, и я, с визгом полетела вниз. За краткий миг перед глазами едва ли не вся жизнь пронеслась, и вдруг всё закончилось. Щеки вспыхнули. Так близко ко мне ни один мужчина не подходил. Да что уж там?! Его руки совершенно бессовестно обнимали мои бедра! А я? Я от пережитого страха вцепилась в его плечи, и теперь никак не могла расцепить пальцы.

– А девчонка к тебе явно не равнодушна! – хохотнул рыжий. – Так и норовит пристрелить.

И только после этих слов я заметила, что вцепившись в Грона, умудрилась пистолет на него направить. Словно целясь в голову. Наружу чуть не вырвалось – "Ой, я нечаянно!" – что прозвучало бы смешно после былой бравады в таверне. Как только дуло убралось от его виска, чернявый явственно успокоился.

– Ну вот, а ты боялась! – под одобрительный гогот товарищей, радостно известил он. – Квиты? – добавил миролюбиво, усаживая меня на скамью.

Увы, слов подходящих не нашлось, чтобы ответить. Лишь гордо вздернула подбородок, делая вид, что всё в порядке. О том, что я едва не убила человека даже думать не хотелось. Отогнав ненужные мысли попыталась утихомирить заполошно бьющееся в груди сердце. Больше

всего смущало то, что я и сама не знала, что именно меня взволновало – полёт в неизвестность, вероломство чернявого, или его близость?

От последнего предположения щеки зарделись пуще прежнего, и так стыдно стало, что хоть прыгай за борт и топись. Ведь мне не может понравиться Грон, у меня же есть Годар. Или нет? Но ведь был! Как он там? Пережил ли смуту?.. Мысли о принце помогли справиться с лишними эмоциями.

А тем временем дежурившие в шлюпке матросы уже взялись за весла, и принялись грести, унося меня прочь от некогда родного берега и видневшегося вдали королевского дворца, где в одночасье рухнули все мои планы и мечты. Стараясь казаться спокойной, я вглядывалась вдаль. Уже вполне различимы были стоящие в отдалении суда. Одно из которых показалось мне воистину огромным – трехмачтовое, с двумя орудийными палубами и высокими надстройками на баке и юте.

– Как настроение у нашей девочки? – поинтересовался чернявый, но я промолчала.

Это "нашей" немного покоробило, всё же я пока совершенно не ощущала себя здесь "своей", как в некогда прочитанной и показавшейся нелепой фразе: "Своя среди чужих". Только сейчас я осознала в полной мере, что это значит.

По мере приближения к стоящей на рейде эскадре, я всё больше волновалась. Минувшее казалось какой-то сумбурной авантюрой или дурным сном. Но чем ближе становились судна, тем отчётливее осознавалась реальность происходящего. Действительно был переворот, и отец потерял память, а я, дочь графа и фрейлина Её Высочества, теперь штатный маг на флагманском фрегате каперской эскадры! Самого величественного из когда-либо виданных мною фрегатов.

ГЛАВА 5

Ареана. Обитель Чистых душ

Влетевшая в тронный зал принцесса в шоке уставилась на распростершиеся на полу безжизненные тела гвардейцев… На стоящих по периметру незнакомых вооруженных людей… На прижимающего нож к горлу отца, Годара, и заливающуюся слезами, обнимающую брата мать. Девушка тряхнула головой, словно это могло прогнать видение. Сзади кто-то толкнул, немного приводя в чувства.

– Братик с сестричкой пожаловали, – как-то очень уж недобро усмехнулся…

Нет, это был не Годар! – с некоторым облегчением сообразила принцесса. Девушка не веря своим глазам смотрела на двойника брата, которого собственноручно впустила во дворец минуя охрану. В её головке бился вопрос: неужели он оказался тем самым внезапно воскресшим наследным принцем Трилоном, её старшим братом?

Король одарил явившихся отпрысков испепеляющим взглядом.

– Я надеялся что это случится, но при иных обстоятельствах, – раздался из-за спины принцессы голос Годара. – К чему угрозы? Ты наследник, а я совершенно не претендую на трон.

– Ты ещё скажи, братик, что рад меня видеть, как она! – холодно произнес Трилон, отшвыривая прочь продолжающую рыдать королеву, при этом нож дрогнул, и на шее Его Величества появилась кровавая дорожка. – Они отдали не тебя, а именно меня в откуп тёмному колдуну. Моя жизнь за ваши. Чем один новорожденный лучше или хуже другого? Я пришел вернуть долг, и взять принадлежащее по праву. Убить их! – раздался приказ.

Принцесса попятились, упираясь спиной в грудь Годара и искренне сожалея о своем упрямстве. Ведь не ослушайся она брата, и не оказалась бы сейчас в окружении агрессивно настроенных вооруженных людей. О том, что если бы не её запасной план с участием актера, оказавшегося Трилоном, то сейчас никому бы ничего не грозило, Ареана даже и не подумала.

Король выпростал вперёд руку с блеснувший на указательном пальце портальным кольцом. Родара и Ареану на миг окутало голубоватым туманом, а затем, выкинуло во тьму. Воздух

вокруг оказался свеж и прохладен, неподалеку раскатисто ухал филин, среди крон вековых деревьев виднелось тёмное небо с сияющими звёздами.

– Мы где? – поинтересовалась принцесса, ежась от пусть и не сильного, но пробирающего до костей ветра.

– Думаешь я знаю? – зло огрызнулся её брат, мысленно осыпая Трилона всевозможными проклятиями.

Долго стоять на месте не пришлось, Годар укутав сестру в свою накидку, подхватил девушку за руку и стал осторожно пробираться сквозь лес, в одному ему ведомом, направлении. Не привыкшая к прогулкам по ночному лесу принцесса постоянно спотыкалась, нет-нет да цепляясь за ветви, коряги и словно специально вылезшие из-под земли корни деревьев. Бальное платье и туфельки явно не подходили для такого похода.

Вскоре они вышли на опушку, о чём можно было судить исключительно по раскинувшемуся до самого горизонта звёздному небу.

– И что дальше? – плотнее закутываясь, капризно поинтересовалась Ареана.

– Ждать рассвета, там уж решу как нам добраться до обители Чистых душ, – на удивление терпеливо отозвался принц, и опустился на траву.

Обитель. Это место представлялось принцессе чем-то типа их столичного храма. Изобилие света, роскошь, красивые ало-белые с позолотой мантии служительниц. Но ведь там должны быть только женщины, а значит, ни о каких балах и речи быть не может. И те романы, что так любила читать Ареана очень порицались храмовыми служителями. Одним словом – тоска!

– Я не хочу в монастырь! – топнула ножкой принцесса.

– Жить хочешь? – не стал юлить Годар, и девушка позабыв о том, что в темноте её не видно, кивнула, но вопрос был риторическим, и потому её брат продолжил: – Сейчас это единственное безопасное для тебя место.

– Но это же не навсегда? Мы вернёмся домой?

– Домой… – с непривычной горечью в голосе повторил принц. – Я сделаю всё, малышка, чтобы дворец вновь стал нашим домом, – добавил он, и похлопал рукой по траве, приглашая присесть рядом.

Ареана не любила когда родные называли её малышкой, но сейчас смолчала. Прижалась к надёжному плечу брата, и погрузилась в невесёлые размышления о сорвавшемся бале, о так долго готовившейся, но так и не свершившейся мести. Её злило то, что она вынуждена мёрзнуть здесь, вместо того чтобы наслаждаться танцами, вниманием кавалеров и триумфом над опозорившейся Коштэр. Где сейчас эта несносная девица? Небось её батюшка едва заметив неладное отослал любимую дочь из дворца, и та сейчас почивает на мягких перинах, в то время как она, принцесса – зябнет на ветру под открытым небом!

– Ума не приложу, как заговорщики проникли во дворец? Их кто-то провел внутрь осознанно. Кто-то из приближенных, остальным помешала бы магическая присяга. Выходит, среди своих был предатель… – бурчал погруженный в раздумья Годар, и едва ли не впервые в жизни Ареане стало стыдно за своё поведение, но признаться в том, что именно она впустила во дворец Трилона, она не решилась.

Так и не уснув, чего только не передумала Ареана за эту, показавшуюся неимоверно длинной, ночь. Ближе к рассвету над степью сгустился туман. Он пугающе искажал окружающие звуки, проникал под одежду, оседал холодной влагой на волосах и лице. Девушку мучили жажда, голод, и потребность уединиться по естественным надобностям, но первые пункты утолить было нечем, а последнее желание пугало необходимостью в этой кромешной тьме отойти от брата. Не справлять же нужду прямо при нем? С восходом солнца ей всё же удалось уединиться на окраине леса, пока Годар разводил костёр, и разделывал подстреленную в лесу птицу. Зажаренное на вертеле мясо оказалось сухим, жилистым, костлявым и абсолютно безвкусным,

но Ареана молча сгрызла свою порцию, и теперь, с брезгливостью рассматривая свои испачканные пальцы, мечтала о глотке воды, а в идеале о каком-нибудь водоеме.

Когда туман рассеялся, выяснилось, что король отправил своих детей едва ли не к самому порогу укрывшейся в ложбине между холмов обители. Путь к монастырю казался не таким и далёким, но бальные туфельки ещё ночью почти развалились, и теперь девушка еле шла, путаясь в высокой траве коварно скрывавшей рытвины и кротовины.

Вид обители Ареану напугал. Это место совершенно не походило на то, что она представляла себе прежде. Особенно впечатлил принцессу высоченный частокол из плотно подогнанных друг к другу сосновых стволов, из-за которого не было видно даже крыш. Девушка поежилась. Ей показалось, что стоит ступить на территорию монастыря, и обратной дороги уже не будет.

– Я не хочу сюда, – упёрлась она. – Забери меня на Стремительный! Ты ведь туда отправишься?

– Нет, – коротко ответил принц, не поясняя, к чему именно это "нет" относится, хотя и так было ясно, что это отказ.

Она какое-то время старалась донести свои страхи до сознания брата, пыталась его усовестить, польстить, но несмотря на все ее уловки тот оставался непреклонен, раз за разом повторяя:

– Останешься здесь, пока я тебя не заберу.

Ареана обижалась, злилась, но уже сейчас искренне молилась всем известным ей богам, чтобы Годара миновали невзгоды и он поскорее вернулся и увёз её из этого жуткого места.

Подойдя к воротам, принц дёрнул за верёвочку возле массивной, способной выдержать таран, калитки. Из-за частокола тут же раздался колокольный звон, оповещающий о появлении визитёров. Он прозвучал для Ареаны словно приговор, и девушка без особой надежды покосилась в сторону едва видневшихся из-за холма верхушек леса. Она понимала, что брат не отпустит её, да и куда податься? Возвращение во дворец скорее всего кончится плачевно, а больше идти ей некуда.

Тяжёлая калитка с душераздирающим скрипом отворилась и перед беглецами предстала невзрачная женщина неопределенного возраста в безликой серой хламиде.

– Прими смирение любой сюда входящий с миром, и да очистится душа твоя, – с едва заметным поклоном прошелестела она, жестом приглашая войти.

Внутреннее убранство обители окончательно повергло принцессу в тоску: все здания, не считая стоящей обособленно колокольной звонницы, представляли собой низенькие сложенные из серого камня одноэтажные бараки с рядочками крохотных окошек. В таких при дворце жили самые низшие из прислуги. Вокруг ни лавочек, ни клумб. Весь двор вымощен безжизненной серой брусчаткой. Уныло, серо и безлико.

– Света вашему дому, – церемонно поприветствовал монахиню Годар. – У нас дело к настоятельнице.

Женщина так и не поднимая взгляда на гостей, молча кивнула, и жестом пригласила следовать за ней.

У входа в один из бараков, гостей попросили обождать, и вскоре их провели в освещённое масляными лампадами просторное помещение, по периметру заставленное стеллажами с какими-то книгами, рукописями и свитками. Несколько дверей, четыре крохотных совершенно не дающих света окошка, в центре большой стол, и всего один кажущийся очень неудобным стул. Поражало полное отсутствие каких-либо удобств и магии.

Одна из дверей беззвучно отворилась и вошла облаченная в черный балахон сухопарая пожилая женщина, с узким лицом и тяжёлым взглядом глубоко посаженных темно-карих глаз, смотрящих казалось в самую душу.

– Матушка Алсея, – принц поклонился. – Произошел переворот, и…

Настоятельница приподняла руку, призывая к молчанию. Приблизилась к Ареане, окинула девушку цепким взглядом и сухо произнесла:

– Как и договаривались, мы будем укрывать Её Высочество столько сколько потребуется.

Самой принцессе в этих словах послышалось обещание держать её тут до скончания дней. Последовавший за этим приказ, лишь усугубил это ощущение:

– Попрощайтесь, негоже мужчине долго находиться в стенах женского монастыря.

Ареана бросилась в объятия брата, искренне надеясь, что тот передумает и всё же не оставит её тут.

– Я обязательно вернусь, – шепнул принц, гладя сестру по спутавшимся волосам.

Настоятельница звякнула колокольчиком, и в помещение вошла кареглазая миловидная девушка немногим старше самой принцессы, в такой же как у всех послушниц серой хламиде.

– Сестра Парита, проводи нашу гостью в свободную келью, покажи где у нас что расположено.

Уходить не хотелось, но строгий взгляд брата заставил Ареану в кои-то веки подчиниться. И вновь они оказались среди царства серого унылого камня.

– Здесь трапезная, – сопровождавшая принцессу послушница указала на ничем не приметный барак. – За ней уборная.

– Уборная? – переспросила Ареана, прежде не сталкивавшаяся с подобным понятием.

– Нууу, нужду где справляют, – пояснила девушка, а принцесса неверяще уставилась на неё, искренне надеясь что та шутит.

– Туда ходят все?!

– Ну да, – пожала плечиками Парита, и кивнула в другую сторону: – А там моются и стирают.

– Где? – уточнила принцесса, испытывая непреодолимое желание хотя бы вымыть руки и умыться.

За углом очередного барака открылся вид на небольшую запруду, от которой начинался весело звенящий ручеёк. Подойдя ближе, Ареана подобрав юбки склонилась к воде, зачерпнула и тут же отскочила прочь, едва не упав.

– Она же ледяная!

– Ну да, из родника! – со странной гордостью подтвердила послушница, и пройдя к запруде спокойно умылась бегущей из желобка явно ледяной водой. – Он непростой! Омовение в нем приносит истинное просветление!

Принцесса с плохо скрываемым скепсисом покосилась на свою сопровождающую, но ничего говорить не стала. Блажен кто верует, но скорее все здешние обитатели просто фанатики. Ведь здравомыслящий человек не станет с таким едва ли не поклонением отзываться о простой родниковой воде.

Перспектива жизни здесь становилась всё кошмарнее с каждым проведенным в стенах монастыря мгновением.

Оказавшись в выделенной ей келье, Ареана оценила аскетизм обстановки: подоконник крохотного окошка заменял стол, на нём стояли простенький подсвечник и молитвенник, из мебели имелась узкая сколоченная из досок лежанка с куцым матрасом, тощей подушкой и тонким, напоминающим тряпку, одеялом. Ни шкафчика, ни тумбы, ни стула хотя бы. В одной из стен располагалось нечто отдаленно напоминавшее крохотный камин.

– Утро начинается с омовения, затем молитва, посещение трапезной… Пора идти молиться! Ты со мной?

– Нет, – коротко отозвалась ошалевшая то ли гостья, то ли пленница, даже и не подумав возмутиться столь наглой фамильярностью.

Послушница не став спорить ушла, а принцесса, присела на край жёсткой кровати, и пригорюнилась, не представляя как в таких условиях будет жить, и искренне молясь, чтобы это не продлилось долго.

ГЛАВА 6

Годар. Поиск союзников

Злился ли я на брата? Да, безусловно. Понять его в сложившейся ситуации можно. Простить ему гибель наших родителей? Вряд ли. Если бы Ареана не помчалась к отцу выяснять отношения, мы бы не стали очевидцами той отвратительной сцены, и не узнали бы какая участь постигла родных. Зато у отца остался бы активный портал и шанс спастись. А теперь что? Не зря отец говорил, что у него из-за чувства вины не поднимется рука на сына, но я не он. Моей вины перед Трилоном нет, а вот он мне теперь задолжал: за гибель родных, за слезы сестры, за всех кто поплатился жизнями оказавшись в момент переворота во дворце. За всё это недолго ему осталось сидеть на троне. Видит бог, не желал я власти, но теперь это дело принципа и чести.

Как же больно было видеть разочарование на лице Ареаны, впервые увидевшей обитель, коя должна была стать её домом на неопределенный срок. Но и взять сестру с собой я не мог. Неизвестно что с командой моего корабля, удалось ли им уйти в безопасное место? А если и так, мне туда ещё добираться и добираться, а Ареана не готова к дальним походам. Использовать портальный перстень без крайней необходимости глупо, лучше поберечь его на экстренный случай. К тому же предстоит дальнее плавание в поисках готовых прийти на помощь союзников, а принцессе явно не место среди моряков и воинов.

До условленного с моим помощником места добирался восемь дней. Мерз ночами, мок под зачастившими по осени дождями, голодал, но опасался лишний раз использовать магию или разводить огонь, и старательно обходил тракты и поселения. Ноги уже едва слушались, а тело пробивал озноб, и казалось этому пути нет конца. А когда наконец-то добрался до побережья, и заметил в отдалении от скал родной клипер, с облегчением выдохнул. Судя по развернутым парусам, судно не стояло на рейде, а дрейфовало, что позволило бы в любой момент сорваться с места. Видимо уводили Стремительный из столицы не без боя, коль и сейчас не расслабляются.

Пробрался вдоль берега до небольшой лагуны, осторожно выглянул из-за скал. Шлюпка была на месте. Спустился вниз, проверил в небольшой пещерке подготовленный на черный день тайник. Деньги оказались на месте, но брать их сейчас рискованно, пусть пока полежат, позднее им найдется применение. Из последних сил вытащил шлюпку на мелководье, и вскоре уже вовсю греб в сторону клипера, благо волны почти не было. На борту меня явно заметили, судя по разворачивающимся под иной курс парусам, и снующим по палубе матросам, готовящим тали для подъёма шлюпки на борт. Вот только чем ближе была цель, тем меньше оставалось сил, а перед глазами начал расплываться туман.

В какой-то момент сознание поплыло, и я смутно осознавал как кто-то что-то кричал, как в шлюпку спустились матросы. Момент просветления пришел, когда шлюпка поравнялась с палубой клипера.

– Год, рад тебя видеть! – воскликнул мой помощник. – Знал, что ты выкрутишься! Куда направимся?

На западе дикие кочевые племена, на востоке империя темных магов, откуда сейчас прибыл Трилон, до южан нам просто не добраться. Со всеми промежуточными государствами у нас отношения отнюдь не дружественные. Единственные возможные союзники имеются в далёких северных землях, с которыми Бенгольд никогда не воевал.

Страна заснеженных скал была богата редкими камнями и металлами, и славилась отвагой и силой своих воинов, но леса для изготовления кораблей там не было. А потому, к ним мы благоразумно не совались, и они к нам тоже, но не из страха, а из-за невозможности пре-

одолеть разделявший континенты океан. Так и сохранялось перемирие. Вопрос лишь в том, что предложить бравым воинам, и в случае их согласия, как переправить северян в Бенгольд? Но об этом подумаю, когда доберусь.

– На север, – не без труда выдавил я, и тут же со всех сторон начали раздаваться команды.

Вера товарища в мои способности приятно согрела душу и немного придала сил. А спустя четверть часа завершив поверхностную инспекцию судна, я с помощником заперся в своем кабинете.

– Корт, как вам удалось уйти? – поинтересовался я, наливая в бокал бренди, и с наслаждением устраиваясь в любимом кресле. – Даже без повреждений обошлось.

– В порту переполох был, кого-то искали. Кто-то ляпнул, мол, переворот. Я не поверил, но на всякий случай оставил всех на борту, запретив выход на берег, и не зря. Чуть ближе к берегу на рейде стояла каперская эскадра Дэнриса Брайка. По кому из нас палить начали я не понял, но убирались мы из акватории порта наперегонки. И знаешь? Их бриги всегда отличались резвостью, но тут фрегат так рванул, чуть свои же суда не протаранил. Мне показалось, будто мы вообще на месте стоим, а потом и нас магией зацепило, как только на плаву удержались? Зато с ветерком ушли.

– Неужто они мага себе нашли? – устало произнес я, а потом хлопнул ладонью по подлокотнику кресла. – Ну да, переворот не только монарха на троне меняет, но и судьбы верно служивших моему отцу. Считай среди каперов у нас есть союзник.

– Если палили по ним, то они уже не каперы, а пираты… – ухмыльнулся сверкнув черными глазами товарищ.

Если по словам Корта клипер стоял дальше судов Брайка, то целью обстрела был не Стремительный. Значит и Дэнрис Брайк умудрился в вопросы политики влезть, коли с нынешней властью общего языка не нашел. Или у него на борту был некто мешающий Трилону. Сильный маг, который гнал их флагманский фрегат быстрее ветра. Да, наверное именно так, ведь магией обладают лишь представители знатных родов. Интересно, кто же тот неведомый новый маг на Непобедимом?

– Каперы, пираты, нам оттого ни холодно ни жарко, – буркнул я, состояние опять стало ухудшаться, но столько ещё хотелось узнать: – Как команда отнеслась к произошедшему?

– А никак, – пожал могучими плечами мой давний друг. – Сказали им под твоим началом на море при любом раскладе неплохо, а что на суше творится не их дело. Расскажешь, что случилось? Или потом?

Я понимал, это не просьба, а предложение, не захочу, могу и вовсе не говорить. Но мы с Кортом никогда ни о чём не умалчивали за все шестнадцать лет дружбы. Когда-то я помог сбежать из-под стражи пойманному за воровство мальчишке. Он был сильно избит, и какое-то время приходилось его прятать, и таскать из дворцовой кухни еду. Помню как хотел пристроить Корта в замке, но тот отказался, лелея надежду стать юнгой на корабле. Как раз накануне этих событий, на моё десятилетие, отец подарил мне Стремительный, поэтому осуществить мечту новоявленного дружка труда не составило. Так он и рос на корабле, со временем вполне заслуженно получив должность помощника капитана.

Собственно предыстория ему и так была известна. И о вспышках мятежей то тут, то там, и слухи о том, что мой брат жив, и о том, что я надеялся на его возвращение. Мы с Кортом помнится предавались мечтам о том, что Трилон займет место наследника подле отца, а мы отправимся в плавание, посетим самые отдаленные уголки мира. Как же наивны были эти мечты.

– И вот он у власти, но теперь ты возжелал занять трон, – подвёл итог друг, и я лишь кивнул в ответ.

– Приди Трилон с миром, всё сложилось бы иначе. Ты же знаешь, я не желал править, а теперь попросту не смогу оставить ему трон.

Понимал ли Корт, каково это когда едва ли не на твоих глазах убивают самых близких тебе людей? Знать, что ничем не смог помочь. Вряд-ли. Он никогда не знал своего отца, и почти не помнил мать. Как он говорил, его дом – Стремительный, а единственный близкий человек – я.

– А что с той девчонкой? – вкратчиво поинтересовался товарищ.

Я вздохнул. Мысли об оставшейся где-то там Илии мне и так не давали покоя. Хотелось верить, что её миновала встреча с людьми Трилона. Много во что хотелось верить, но не верилось.

– Не знаю, – отозвался я, и залпом опустошил бокал.

В голове поселилась пустота. Тело наконец-то отогрелось.

– Вымотался ты, – констатировал моё состояние Корт. – Иди, я распорядился ванну тебе организовать, и поесть то се. И отоспись потом как следует. Мы пока сами управимся.

– Если что буди, – попросил я, и побрёл к дверям ведущим в мою каюту.

Все предшествующие события не прошли бесследно. Усталость и нервное потрясение давали о себе знать. Организм требовал сна, а мозг в сотый раз прокручивал произошедшее во дворце. Оставался крохотный шанс на то, что Трилон пощадил мать, а отцу удалось выжить, но гулявшие неделю спустя слухи о перевороте сводили эту вероятность на нет. Горечь от потери родных, разочарование от столь долгожданной встречи с братом, смутные планы на будущее будоражили сознание не давая покоя. Я то проваливался в забытье, то вновь приходил в себя. Сил ни на что не было. Сам не замечал как съедал и выпивал то, что приносил в мою каюту Корт, и вновь погружался в полусон-полубред. Вышел из состояния затянувшейся хандры лишь спустя долгих пять дней.

Наскоро умылся, привел себя в порядок и выбрался на палубу. День выдался ясный, и… Почти безветренный. Матросы пытались подтянуть трепещущие полотна парусов, но их усилия не приносили успеха. Я сосредоточился, концентрируя магическую энергию в не прекращающие вращаться "клубки" ветра, и размещая их вплотную к парусам. Этот способ я придумал сам и безумно этим гордился, ведь так тратилось минимальное количество энергии. В итоге, моё детище создавало равномерное давление на паруса, и судно вне зависимости от реальных погодных условий могло идти полным ходом в любом направлении. Матросы быстро приспособились для сбавления хода немного ослаблять паруса. Правда никто не знал о том, что мой метод чем-либо отличается от работы прочих судовых магов, ведь ветер же невидим. А то, что другие за час такой работы выкладываются полностью, а у меня сил мало уходит? Ну так я же принц, и мой дар очень силен.

– Как же нам не хватало тебя, дружище, – послышался из-за спины голос Корта.

– Где мы? – окидывая взглядом бескрайнюю морскую гладь, поинтересовался я.

– Держимся указанного курса, – отчитался товарищ. – Путь неблизкий, но теперь… – Корт кивнул в сторону упруго натянувшихся парусов. – Теперь, дело бодрее пойдет.

С погодой нам повезло, шторма миновали нас стороной, хотя порой казалось ещё немного и зацепит, но нет, словно сами боги помогали. Оставалось надеяться, что и по прибытию подфартит, и проделанный дальний путь не окажется напрасным.

По мере приближения к береговой полосе, мы отметили странное оживление в обычно спокойных водах. Нет-нет да виднелись на горизонте какие-то суда, правда на сближение никто не шёл. То ли их маршруты отличались от нашего, то ли те сознательно избегали встречи?

– Может северяне с кем-то договорились о покупке кораблей? – наблюдая в бинокль за очередным удаляющимся судном, предположил Корт. – Флагов не вижу. Никаких. Странно это.

Такой вариант исключать не стоило, и нам это было бы даже на руку. Главное, чтобы новые союзники северян не оказались заядлыми врагами Бенгольда. На всякий случай, экипаж держал оружие и пушки наготове.

На утро десятого дня плавания, я проснулся от доносящихся снаружи криков, и понял, что наш Стремительный совершенно безрассудно пытались взять на абордаж. В этот момент я был дико зол на не соизволившего разбудить меня Корта. А когда поднялся на палубу, понял причину: нас пытались атаковать с одномачтового галиота! Выглядело это так, словно мышь нападала на лениво наблюдающую за ней кошку. С судёнышка что-то кричали, размахивали кривыми саблями, и пару раз даже пальнули из чего-то мелкокалиберного. Да и откуда на этой плоскодонке приличные пушки? Закончилось всё двойным залпом с нашей стороны, который лишил атакующих единственной мачты, и оставил немалых размеров пробоину четко по ватерлинии. Галиот накренился на один борт, а вскоре пошёл ко дну.

– Вот и чего вскочил? – буркнул заметивший меня Корт.

– Я как бы капитан…

– И что? Считай они сами о нас убились. Твоего участия не требовалось.

– А если им… – я не нашелся что сказать.

– Как вариант мы могли попытаться им сдаться, – гоготнул товарищ. – Оно нам надо – борта кошками царапать? Другой вопрос: с каких пор в северных землях появились пираты?

Меня больше интересовало что предложить здешнему правителю взамен на помощь. Времени на раздумья оставалось всё меньше, а никаких достойных внимания идей по-прежнему не появлялось.

ГЛАВА 7 Годар. Новое амплуа принца

В порт Ньюдерборга – столицы северян, входили с белым флагом и опаской, да и как иначе, если на тебя нацелены как минимум несколько десятков пушек, а на берегу наблюдается отчётливое оживление. Почти весь причал оказался забаррикадирован. Виднелись мундиры солдат. У них там что тоже переворот? Или осадное положение? Или это пираты сюда так зачастили, что теперь всех гостей вместо хлеба и соли, горазды огнем и сталью встречать? А ссоры нам ни к чему.

– Кто такие? – раздался с берега усиленный рупором голос.

Конечно не хотелось объявлять вот так сразу кто я и зачем прибыл, но с учётом ситуации инкогнито сохранить явно не удастся.

– Младший принц Годар Монлок Бендгольдский, с предложением союза к правителю Северных земель, – ответил я, магией направляя свои слова к тому, кто заговорил со мной, но чтобы другие не смогли разобрать смысла сказанного.

– Ваше Высочество, наши люди заберут вас на шлюпке. Остальные члены вашего экипажа остаются на борту и не делают резких движений, – отозвался невидимый собеседник.

Поймав встревоженный взгляд Корта, помотал головой, мол, не лезь, сам разберусь. Да и куда тут рыпаться? Я сам затащил их в эту ловушку, мне их и вытаскивать. Уйти без повреждений прямо сейчас возможности всё равно нет. В конце концов не зря же меня столько времени готовили к управлению государством, если сумею успешно провести переговоры, сдам экзамен, и не посрамлю честь отца.

Когда-то я уже бывал здесь, сопровождая посольство Его Величества. Смешно, но дальше портовой площади нас тогда не пропустили несмотря на высокий статус, мирное соглашение между государствами и довольно плотные торговые отношения. А сейчас и вовсе встречают во всеоружие.

Какое-то время мы ещё переговаривались, затем к Стремительному приблизилась лёгкая шлюпка с двумя гребцами, и я, на глазах насторожившейся команды спустился вниз.

– Ждите, и не нарывайтесь на неприятности, – приказал на прощание и через несколько минут уже выходил на берег.

Не стану скрывать, мурашки бегали по коже пока шёл по причалу. И причиной был не только пронизывающий до костей холодный морской воздух. Как-то неприятно ощущать себя мишенью.

Звук выстрела оглушил. Я метнулся в сторону, интуитивно пытаясь уйти с траектории пули. Щёку обожгло. Послышались чьи-то крики, пальба.

– Прекратить! – в две глотки гаркнули мы с сопровождавшим меня офицером.

Воцарилась напряжённая тишина. Щёку пощипывало. Провел по ней рукой, взглянул на окрасившиеся алым пальцы. Вот и первый шрам появится.

– Приносим извинения, виновный понесёт наказание, – произнес стоящий рядом мужчина, и жестом приказал следовать за ним.

Чем дальше уходили от берега тем тревожнее становилось на душе. Всё же верный клипер временно стал для меня домом, и рядом с ним я чувствовал себя в разы увереннее.

Как оказалось, руководивший защитой порта офицер не зря тянул время заговаривая мне зубы, он успел послать весточку во дворец правителя, и тот уже ожидал моего появления. И меня собирались пропустить в святая святых?! В город? Пусть под усиленной охраной, и слегка подстреленного, но всё же!

Попав за ограждающие порт высокие каменные стены, я поразился неприветливой суровости этого края. Тихо. Безлюдно. И непривычно чисто. Что и не мудрено, если вокруг нет ни зверья, ни растительности. Ни травы, ни деревьев, ни хотя бы чахлых кустов, земли в принципе

не было, повсюду один лишь холодный камень. Из него же были заборы и даже изредка встречавшиеся возле домов лавочки. Дома щерились крохотными амбразурами окон, так напоминавших те, что я видел в Обители Чистых душ.

Если сначала я списывал всю эту холодность и безыскусность на бедность окраинных районов, то по мере продвижения к центру столицы отметил лишь увеличение этажности построек, и заборы чаще стали встречаться кованые из металла. А в остальном, всё тот же серый камень под ногами и на стенах домов, всё те же бойницы крохотных окошек. Вероятно это объяснялось тем, что климат здесь отнюдь не ласковый – уже сейчас в начале осени иней серебрился то тут, то там, а большую часть года здесь мороз и метут метели.

Эти земли настолько не приспособлены для жизни, что даже животных тут практически не водится, им попросту нечем питаться. А вот люди, из-за богатых залежей металлов, редких самоцветов, драгоценных камней и угля, приспособились выживать, но селились не в горах, а неподалеку от побережья, круглый год кормившего население рыбой и водорослями. Кожу, ткани, спиртное, крупы, солонину и кое-какие овощи привозили из Бенгольда в обмен на добываемые тут металлы, камни, и поделки из них.

И всё же, где все? Что тут произошло? Вряд ли так было всегда. Северяне безусловно замкнутая нация, и не пускают к себе чужаков, но они характерны весёлым нравом, любят позвенеть железом и почесать кулаки в тренировочных боях, отчего славятся как непревзойденные воины. И уж явно этот опыт приобретается не сидя дома на печи. А сейчас даже возле торговых лавок и таверн никого не видно, лишь вывески обозначают факт наличия этих заведений.

Издали дворец правителя вопреки ожиданиям впечатлил. Он располагался на скрывающейся в густых облаках вершине огромной скалы, сам по сути являясь её продолжением. Путь наверх показался бесконечным. А вот дальше… Те же серые камни, разве что окна побольше, видимо у правителя хватало средств на то, чтобы как следует протапливать углем замок. Вот только меня аж передёрнуло при мысли о том, каких усилий стоит доставлять сюда это топливо.

Внутри и вправду оказалось тепло. Но оттого не многим уютнее, чем на пустынных улицах Ньюдерборга. Шаги гулким эхом отражались от стен и высоких сводов залов, коридоров и широких каменных лестниц. В очередном коридоре мои сопровождающие замедлили шаг, останавливаясь возле высоких железных дверей, которые тут же с душераздирающим скрежетом распахнулись.

– Как ты посмел явиться сюда, мальчишка?! – пробасил, не слишком изменившийся с нашей первой и единственной встречи правитель Северных земель Вергон.

Всё та же кряжистая фигура, заплетённые в множество мелких косичек светлые волосы, то же суровое лицо с квадратной челюстью и холодным взглядом голубых глаз.

– И вам долгих лет жизни, – не поддавшись на оскорбление, я слегка склонил голову в знак уважения, и коротко добавил: – Прибыл с предложением.

– За наше золото убрать свои корабли с моего побережья? – не без ехидства, поинтересовался правитель, но всё же отступил в сторону, пропуская меня внутрь помещения.

Сопровождающие ринулись ко мне в попытке изъять всё оружие, но Вергон их остановил:

– Мальчишке не выгодна моя смерть. Лучше пошлите за лекарем и вином.

От этого пренебрежительного обращения меня аж покорежило, но в моем положении не стоило придираться к словам.

За дверями оказался кабинет. Мрачный? Не то слово! Особенно если учесть, что его стены украшали всевозможное оружие и трофеи в виде чучел невиданных мною прежде тварей. Видимо в горах всё же кто-то водился, и с этим кем-то совершенно не хотелось встречаться. Литое металлическое кресло отделанное кожей, заставленные книгами стеллажи из металла, пара опять же металлических стульев для гостей и о чудо – потемневший от времени, но всё же деревянный стол! Окна закрывали не пропускающие свет плотные шторы, а

несколько канделябров, едва разгоняли мрак. Дополнял картину огромный камин, где потрескивая тлели угли.

Хозяин занял своё место, жестом пригласив меня присаживаться. Вино и пара бокалов появились перед нами как по волшебству. Слуги повелителя были расторопны и почти незаметны. Едва мы остались одни, и на меня буквально посыпался шквал не слишком справедливых обвинений и упрёков. Пришлось их выслушать.

Выяснилось, что уже третью неделю берега Северного континента непрестанно атакуют с моря. Торговля встала, суда со снабжением просто не достигают цели. Мирные прибрежные поселения грабят, стариков зачастую щадят, мужчин убивают, а женщин и детей увозят, скорее всего на восток, где процветает работорговля. Зачастую удается отбиться, но, увы, не всегда. В стране хаос и голод, все силы брошены на защиту побережья, но оно слишком протяженное, и местами подступы к поселениям почти непроходимы, а захватчиков с каждым днём становится всё больше и больше. Вергон был уверен, что это именно Бенгольд за что-то осерчал и спустил на них своих каперов. Пришлось его разубеждать, объясняя сложившуюся на родине ситуацию.

Стук в дверь прервал мой рассказ, который по сути и так был почти закончен. Низко кланяясь вошёл седовласый сгорбленный старец, и с профессиональным интересом окинул взглядом мою окровавленную щеку. Вскоре помещение заполнил едкий запах явно спиртосодержащих мазей и настоек. Я скрипел зубами, не без труда сдерживая рвущиеся наружу стоны боли. Здешнему лекарю самое место в пыточной работать, а не живых людей лечить. Казалось он кожу с моего лица сдирал слой за слоем. Когда старик ушёл, я с облегчением выдохнул и залпом осушил стоящий на столе серебряный кубок.

– И в чём я был не прав? Творящееся с моим народом – это итог безвластия и безнаказанности в вашем государстве, – резюмировал правитель.

– Как я понимаю, все кто был верен отцу сейчас либо убиты, либо в темницах, – согласно кивнул я. – Если всё вернуть…

– Ты жаждешь свергнуть брата. Это нам на руку, но нет гарантии успеха и я не собираюсь оставлять побережье без защиты…

– Не думаю, что нам потребуется вся мощь вашей армии для захвата власти в Бенгольде, – прервал его я.

– Даже если так, – отпивая из золотого кубка вино, правитель буравил меня ледышками голубых глаз. – Как ты, мальчик, собираешься переправить туда войска? Много ли людей примет на борт твоё судно?

Вот это и мне виделось проблемой, решения которой пока не было. Но главное, дело тронулось с мертвой точки. Пусть помощь мне пока не обещали, но и не отвергали такую возможность.

– Такие шаги с наскока не предпринимаются, – почесал гладко выбритый подбородок Вергон. – Долго сидеть в полуосадном положении ожидая когда ты вернёшь себе трон и наведешь в государстве порядок, совершенно не хочется… – задумчиво произнес он, и умолк что-то обдумывая.

А какие варианты у меня? Можно отправиться обратно и попытаться найти оставшиеся лояльными капитанов, и привлечь их на свою сторону. Рискованно, но в глубокой теории осуществимо. В конце концов можно попытаться отыскать эскадру Дэнриса Брайка. Этот капер славился своей преданностью короне, и судя по тому как он уходил из столичного порта после переворота, Брайк явно не согласен с политической точкой зрения нового правительства.

– Кхм, – вывел меня из задумчивости Вергон. – Предлагаю сделать так: мы выделяем вам право и место на временное проживание в Ньюдерборге. Вы, с командой занимаетесь отловом пиратских судов и передаёте их в наше полное ведение, в качестве компенсации нанесенного ущерба. В идеале с частичным сохранением команды, мы-то в мореходстве не сильны. С их помощью организуем защиту прибрежных территорий. Это будет честный обмен. Тем време-

нем возможно найдутся суда, способные к переправке войск в Бенгольд. Ведь отправляясь сюда ты не рассчитывал, что мы самостоятельно доберёмся до ваших берегов?

Сколько это может занять времени? Месяц? Вряд ли. Полгода минимум, если мы не найдем ещё каких-либо союзников. На этот раз нужен кто-то не на суше, а на бескрайних просторах океана.

Едва я собирался дать положительный ответ, как Вергон подозрительно встрепенулся, и произнёс:

– И ещё, слышал я что принцесса Ареана чудо как хороша собой…

У меня всё в груди похолодело от такого вступления.

– Требую её себе в жены, – твердым, не терпящим противоречий тоном, припечатал Вергон, давая тем самым понять, что условия озвучены и обсуждению не подлежат. – Пора проститься с холостяцкой жизнью.

Мог ли я вот так распоряжаться судьбой сестры? И были ли у меня альтернативные варианты?

– Вам, принц Годар, выделят покои здесь, в замке, – спустя тяжёлую минуту молчания, вернувшись к соблюдению требований этикета, добавил правитель. – Отдохните, подумайте. К утру я рассчитываю услышать ответ.

В этих словах так и слышалось: "положительный". Он знал, что у меня по сути не было выбора, и безжалостно играл на этом.

– Что будет в случае отказа? – на всякий случай поинтересовался я, на что собеседник лишь неопределенно пожал могучими плечами, давая мне возможность самостоятельно предугадать дальнейшее развитие событий.

ГЛАВА 8

Ареана. Неприглядная сторона жизни

После ухода Париты, проводившей принцессу до кельи, Ареана ещё долго сидела на жесткой лежанке, кутаясь в теплую накидку брата. Девушка раз за разом переосмысливала произошедшие перемены, упорно не понимая почему судьба так жестока с ней?

В её хорошенькой, до сих пор взлохмаченной головке не укладывалось случившееся за последние сутки. Ведь всё шло по плану – подготовка к балу, предвкушение долгожданной расплаты с заучкой Коштэр, но внезапно появляется воскресший старший брат и переворачивает всё с ног на голову – угроза смерти, гибель родителей, скитания по жуткому ночному лесу, а теперь этот ужасный монастырь. В её душе поселились не тоска или боль от вины за содеянное, она считала что не так, значит эдак Трилон рано или поздно проник бы в замок, пусть и без её помощи, и потому единственное что сейчас испытывала девушка – это злость на старшего брата.

Желудок жалобно заурчал напоминая что не помешало бы поесть. Ареана в сердцах стукнула ручкой по лежанке и тихо взвыла от боли – тощий матрац, скорее напоминавший пустой тряпичный чехол, совершенно не смягчил удара.

– Ну и где все? – дуя на горящую огнем ладошку, буркнула она.

Какое-то время девушка сидела, зло зыркая на низенькую дверь, и искренне надеясь, что та вот-вот распахнется и кто-нибудь из послушниц принесет обещанный завтрак. Трели желудка становились всё настойчивее, и она, не выдержав, неуверенно вышла из кельи, собираясь напомнить о себе. В длинном мрачном коридоре оказалось тихо и безлюдно. Выйдя на улицу, Ареана прошлась по каменному двору. Складывалось ощущение будто здесь не было ни одной живой души. И это так её охраняют от всего и всех? Мимолётно промелькнула мысль о побеге, но голод вынудил отбросить нелепую затею.

Немного поплутав по безликим серым лабиринтам, девушка отыскала трапезную. Вошла в помещение и замерла, ожидая когда на неё обратят внимание, и окажут положенные титулованной особе почести. Увы, никто не кинулся сопровождать её к единственному имевше-

муся здесь столу. Да что уж там, даже взглядов от своих тарелок не оторвали! Пара десятков послушниц как ни в чем не бывало молча работали ложками, поглощая нечто странное – кашеобразное и как и всё вокруг – серое.

– Я хочу есть! – требовательным тоном известила она присутствующих, но никто не отреагировал.

Подобное поведение оскорбляло. Принцесса уже с трудом сдерживала норовящие вырваться наружу слезы. За что они так с ней?! Мало на её участь страданий за последние сутки выпало? У девушки даже мелькнула шальная мысль – может случилось нечто необъяснимое и она стала невидимкой, и потому её никто в упор не замечает? Покосилась на крохотное окошко. Нет, в отражении стекла вполне отчётливо различался её закутанный в накидку силуэт.

Простояв минут пять, девушка заметила в дальней стене небольшое окошко, где появилась исходящая паром глиняная плошка с вставленной в неаппетитную жижу деревянной ложкой и кружка с чем-то неведомым. Ареана, словно зачарованная пошла к окошку раздачи, не веря в столь неуважительное отношение к себе любимой, вот только желудку сейчас было всё равно что именно есть, лишь бы не голодать. Она уже мысленно строила планы мести для всех этих нахалок, видимо ещё не знающих кто почтил своим присутствием их унылую обитель.

Возле стола девушка замешкалась, не зная как усесться. Бальное платье и теплая накидка никак не желали протискиваться в узкое пространство между столом и скамьей, а кресел или стульев здесь не было. Окажись кто-то в подобной ситуации дома, во дворце, и придворные уже вовсю ехидно посмеивались бы, но ничего такого не происходило, что в некоторой степени смягчило настрой принцессы. Стиснув зубы, девушка пристроилась на краешек скамьи. В таком положении ни о каком соблюдении правил этикета речи не шло, как и о степенном поглощении пищи.

Неведомую безвкусную бурду принцесса буквально запихала в себя через силу. Идея сбежать окрепла. Сотрапезники тем временем молча расходились, зачем-то забирая с собой грязную посуду. Ареана поборов тошноту проглотила содержимое миски, и желая запить самый невкусный в своей жизни завтрак отхлебнула из кружки неведомый пряно-горьковатый отвар. Замерла, не решаясь проглотить это нечто, и с опаской покосилась на окошко раздачи. Они что, подшутить так решили? Ну не могут же её отравить? Или могут?

В следующий миг, прихватив кружку она выскочила из трапезной. Едва оказавшись на улице вылила её содержимое, выплюнув то что успела взять в рот, и помчалась искать хвалёный родник, пусть и с ледяной, но зато чистой водой.

Время до обеда тянулось мучительно долго. Принцесса успела обдумать свой побег и так, и эдак, придя к неутешительному выводу – идти ей совершенно некуда. А коли так, то нужно получше осмотреться, проанализировать обстановку, и сделать так, чтобы ей жить стало легче, а этим серым гусыням сложнее.

От таких мыслей по лицу девушки расползлась исполненная предвкушения улыбка, не предвещающая ничего хорошего тем, кто уже успел по неопытности перейти принцессе дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.